

Научная статья
УДК 94 (47).084.8

ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ КАК СОЮЗНИК СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Алексей Валерьевич Чевардин

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
chevardinav@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье дана попытка объяснения создания сразу двух польских армий на территории СССР: в 1941 и 1943 гг. Проанализирован состав и боевой путь армии З. Берлинга, вклад первой и второй польской армии в освобождение своей родины. Рассмотрены судьбы отдельных участников данных событий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, армия Андерса, дивизия им. Т. Костюшко, армия Берлинга, Люблин-Брестская военная операция, Висло-Одерская военная операция, Берлинская операция

Для цитирования: Чевардин А. В. Польская армия как союзник СССР в годы Великой Отечественной войны // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 217–227.

Original article

THE POLISH ARMY AS AN ALLY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexey V. Chevardin

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
chevardinav@m.usfeu.ru

Abstract. There is an attempt to explain the creation of two Polish armies on the territory of the USSR at once: in 1941 and 1943 in the article. The composition and combat path of Zygmunt Berling's army, the contribution of the first and second Polish armies to the liberation of their homeland are analyzed. The fates of individual participants in these events are considered.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, Anders army, division named after T. Kosciuszko, Berling's army, the Lublin-Brest military operation, the Vistula-Oder military operation, the Berlin military operation

For citation: Chevardin A. V. The Polish army as an ally of the USSR during the Great Patriotic War // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 217–227.

Многие польские историки отмечают, что именно Польша – страна, которая воевала во Второй мировой войне с Германией от первого дня 1 сентября 1939 г. и до победного 8 (9) мая 1945 г., причем на всех фронтах Европы и Африки: «Уже около двухсот лет существует польская традиция участия в освободительном движении на всех континентах. От этого же происходит лозунг: «за нашу и вашу свободу», а также целая плеяда исповедовавших ее героев, таких как Костюшко, Пулаский... Участие поляков в сражениях на всех фронтах Второй мировой войны и движении сопротивления в оккупированных государствах относится к той же традиции, а также к очередному поводу для гордости польского народа» [1, с. 244].

В период присутствия советских войск в Польской народной республике (ПНР) главным фронтом местные учебники считали восточный (советско-германский). Исходя из этого, главными событиями Второй мировой войны считались: битва под Ленино 12 октября 1943 г., участие польской армии в Люблин – Брестской операции июля – августа 1944 г.; взятие ими г. Быдгоща, Поморского вала и города-крепости Колобжег в январе – марте 1945 г.

Можно выделить несколько объяснений этому. Во-первых, у власти в ПНР стояли участники боевых действий на этом фронте, такие как Александр Завадский – председатель Государственного совета Польши (1952–1964) или Войцех Ярузельский – первый секретарь ЦК ПОРП в 1981–1989 гг., президент Речи Посполитой (1989–1990 гг.). Во-вторых, Польша была членом Организации Варшавского договора – военно-политического блока стран социализма. Советско-польское братство основывалось, в том числе, на совместной борьбе против фашизма в 1943–1945 гг. В-третьих, активное участие польской армии в проведении Висло-Одерской и Берлинской наступательных операций объясняло включение в состав страны новых территорий Силезии, Великой Польши и Померании, которые в XI в. при Болеславе I Храбром входили в польское королевство.

После вывода советских войск из Польши и появления уже американских военных баз на территории III Речи Посполитой акценты кардинально сменились. Наиболее значимыми фронтами войны для учеников школ Республики Польша (РП) стали западный, африканский и итальянский. Обучающиеся знают, прежде всего, об участии польских летчиков в битве за Англию и подвигах карпатских стрелцов в битве под Тобруком в Северной Африке в 1941 г. Кульминацией участия поляков во Второй мировой войне в настоящее время считается взятие британо-американо-польскими войсками монастыря Монте-Кассино в Италии в мае 1944 г.

Необходимо напомнить, что пребывание большого числа польских военнослужащих на территории СССР связано с событиями начала Второй мировой войны. После объявления всеобщей мобилизации, начатой 29 августа 1939 г., около 1 млн мужчин оказались в армии. 1 сентября немецкие войска вторглись в Польшу, реализуя план «Вайс». Великобритания и Франция так и не пришли на помощь своему союзнику. Страна сражалась с врагом самостоятельно [2, с. 13; 3]. После 17 сентября 1939 г. под контроль Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) перешли территории восточных воеводств довоенной Польши: Западная Украина, Западная Беларусь и окрестности городов Вильно и Белосток. Польское правительство дало приказ Войску польскому сражаться с вермахтом, в бои с Красной Армией не вступать [4, с. 407].

Несмотря на это, имели место боевые столкновения между польскими и советскими частями, особенно в районе Гродно и Вильно. Польские офицеры, оказавшиеся на территории, подконтрольной советским войскам, были помещены в лагеря для военнопленных. Их часть впоследствии была расстреляна, другой части сохранили жизнь. Порядка 395 человек были помещены в Юхновский лагерь недалеко от г. Калуги. Польский рядовой состав либо был отпущен по домам, либо использован на принудительных работах. К примеру, на строительстве железной дороги Котлас – Воркута на территории Архангельской области и Коми АССР. Здесь, по данным Севжелдорлага НКВД на июнь 1940 г., было задействовано 7866 военнопленных польской армии [5, с. 26, 185].

После нападения Германии и ее союзников на Советский Союз между СССР и лондонским правительством Польши в изгнании был подписан союзнический договор (договор Сикорского-Майского 30 июля 1941 г.). 12 августа 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». Также было принято решение о создании вооруженных сил Польской республики в СССР, т. н. армия генерала Владислава Андерса.

Командование вооруженных сил Польши в СССР фактически отказалось воевать на восточном фронте по нескольким причинам. Во-первых, в армии находилось много антисоветски настроенных военнослужащих. Большинство из них прошло советско-польскую войну 1920 г. и задолго до попадания в советский плен сформировало негативное отношение к коммунизму и русским. Во-вторых, основная часть солдат и офицеров осенью 1941 г. только вышли на свободу из тюрем, лагерей, спецпоселков, получили в СССР личный негативный опыт. Они искренне хотели быстрее покинуть, как они считали, «нечеловеческую землю». В-третьих, мало кто из польских генералов в 1941–1942 гг. верил, что Советский Союз не только выдержит удар немцев, но и победит в войне. В-четвертых, советское правительство в тяжелых условиях начала войны смогло вооружить лишь часть

польской армии. Британцы же заманивали поляков в Иран обещаниями хорошего снабжения. В 1942 г. армия, насчитывавшая более 70 тыс. человек, покинула СССР в самый тяжелый для него период войны – во время Сталинградской битвы [4, с. 491; 6].

Известный современный польский историк профессор В. Матерский, которого трудно по его работам заподозрить в какой-либо симпатии к России, констатирует ошибочность решения о выводе армии В. Андерса из СССР: «Проведенная в два этапа полная эвакуация Польской армии из СССР явилась дипломатическим поражением правительства РП». Он пишет, что армия Андерса покинула СССР «в атмосфере обвинений» советской стороны в нарушении советско-польского договора от 30 июля 1941 г., в обмане союзника [7, с. 375].

В связи с сохранением на территории СССР большого количества граждан польского довоенного государства в мае 1943 г. советским правительством было принято решение о начале формирования новых вооруженных сил – первой польской дивизии им. Т. Костюшко. В марте 1944 г. это военное формирование было переименовано в Первую польскую армию. Командующим новыми вооруженными силами стал Зигмунт Берлинг. Польский офицер из армии Андерса, отказавшийся следовать из СССР в британские колонии Ближнего Востока.

В армии З. Берлинга была введена польская форма, система званий, приказы давались на польском языке. В отличие от армии советской существовали полковые католические священники – капелланы, допускались мероприятия религиозного характера. Несмотря на это, большинство современных польских историков утверждают, что это армия была «фальшивой». Ярким примером такого отношения к реальным освободителям Польши может быть учебник польской истории В. Рошковского (А. Альберта): «Эту разнородную и политически пассивную массу людей формировали при помощи методов рафинированной коммунистической пропаганды советские «политруки». Подобной точки зрения придерживается проф. В. Матерский [4, с. 534; 7, с. 377].

Реальность была намного сложнее, чем в пропагандистских листовках польского антисоветского подполья 1940-х гг. или работах некоторых современных польских историков. Контингент, оказавшийся в польской армии З. Берлинга, был совершенно разнообразный. Многочисленные доказательства этому имеются в советских архивных документах.

В донесении советника НКВД СССР при Министерстве безопасности Польши И. Серова Л. Берии о настроениях в 1-ой Польской Армии от 12 апреля 1945 г. констатируется факт «нездоровых настроений» со стороны польских бойцов. В нем сообщалось, что старшина отдельного армейского полка связи П. Глемба поделился с осведомителем НКГБ СССР следующими мыслями: «По ту сторону Берлина вместе с английской армией идет армия АНДЕРСА. При встрече ее с польским войском большинство наших

солдат и офицеров перейдет к андерсовцам». Капитан Э. Вонховский, начальник штаба 24 отдельного армейского ремонтно-восстановительного батальона заявил: «После окончания войны в Германии мы будем еще воевать с Россией». Командир орудия 2-й артбригады плутоновый Т. Островский верил, что «Англия и Америка помогут Польше выгнать русских». И. Серов негодовал, что несмотря на наличие таких настроений, со стороны главного командования Войска Польского «никаких практических мер по усилению политико-разъяснительной работы не проводится» [8, с. 172–175].

Современный польский исследователь П. Липиньский также пишет о сложном отношении бойцов армии Берлинга к коммунизму и советской власти: «Это было престранное собрание разного рода людей. Во главе стояли лидеры, которые реализовывали политику Сталина. Среди них встречались и такие, кто только по происхождению был поляком и по-польски говорил плохо... Зачастую это были люди, прежде попавшие в ссылку и испытывавшие много несправедливостей от советской власти. Они записывались в польскую армию не из любви к Советскому Союзу и Сталину, а для того, чтобы... вернуться в Польшу» [9].

Офицерский корпус польской армии был сформирован из представителей разных социальных страт. Это лица, оказавшиеся на территории СССР в годы Второй мировой войны и по разным причинам не вступившие в армию В. Андерса (В. Ярузельский), польские офицеры, не согласные с выводом армии Андерса из СССР (З. Берлинг), военнослужащие, имевшие конфликт с военной элитой (М. Роля-Жимерский), а также советские офицеры польского происхождения, такие как Н. Бунда и К. Сверческий.

Кароль Сверчевский родился в рабочей семье в 1897 г. В 1915 г. по причине немецкого наступления в ходе Первой мировой войны был эвакуирован из родной Варшавы в Казань, затем попал в Москву. Принял участие в установлении власти большевиков в 1917 г. и советско-польской войне 1920 г., был дважды ранен в бою. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. Участвовал в гражданской войне в Испании в 1936–1938 гг. на стороне законного республиканского правительства, где стал другом известного американского писателя Э. Хемингуэя. В 1941 г. участвовал в боях с немцами в составе РККА, снова был ранен. С 1943 г. – один из организаторов польского войска в СССР. С августа 1944 г. назначен командующим Второй польской армии, созданной уже на территории освобожденной части Польши и освобождавшей от гитлеровцев в 1945 г. Малую Польшу, Силезию, Чехословакию и Германию.

Еще одним советским военным специалистом Войска Польского, представителем следующего, более молодого поколения, можно назвать Николая Бунду. Он родился в 1914 г. в Полесской (Гомельской) области БССР. Его отец был белорусом, мать – полькой. В 1930-е гг. окончил исторический факультет Черниговского пединститута. Таким образом, историк

свободно владел русским, знал украинский и польский языки. Проходил военную службу в 232-м конвойном полку НКВД. После ее окончания работал специальным корреспондентом в различных журналах в Узбекской ССР. После начала Великой Отечественной войны был направлен на офицерские курсы во Фрунзенское пехотное училище, откуда был выпущен в звании лейтенанта [10, с. 5].

Сохранился дневник этого молодого советского офицера, который был подготовлен к публикации пермскими исследователями д. и. н. А. В. Черных, М. В. Старцевой и Т. Г. Голевой [10].

В августе 1943 г. Н. Бунда находился в г. Фергана Узбекской ССР по месту прохождения службы. Его вызвали в штаб и послали к начальнику гарнизона: «Тот поинтересовался, насколько хорошо я (да еще несколько командиров, теперь офицеров) знаю польский язык. Я, конечно, еле-еле перевел несколько заданных вопросов... числа 22 вызвали штаб и вручили бегунок...». Через месяц в его дневнике появилась запись: «Отныне мы поляки. Пойдем освобождать Польшу» [10, с. 236, 237, 239].

Советского офицера определили в 5-й полк, дислоцировавшийся в Рязанской области недалеко от д. Константиново. Каждое утро после завтрака обучали польскому языку: «Трудно дается, особенно письмо. Никак не усвоишь даже команды» [2, с. 239].

Помимо языковых курсов была разрешена религиозная деятельность. В дневнике в записи от 14 мая 1944 г. Н. Бунда находился на Волыни и вспоминал полковую католическую мессу в присутствии местных жителей: «На скорую руку соорудили полевой алтарь, оркестр играл положенные мелодии, с обнаженными головами стояли солдаты. Местные жители очень довольны... Иезус Христус в большом почете...» [10, с. 266].

Боевой путь офицера разведки Н. Бунды проходил в составе 1 Украинского фронта, затем в составе I Белорусского фронта. Путь к фронту шел через родные места в Гомельской области, затем через города Бердичев и Ковель. В ходе Люблин-Брестской операции 23 июля 1944 г. автор дневника впервые оказался на территории нынешней Польши. Н. Бунда отмечает радостную встречу солдат местными жителями. В г. Хелм жители «бросали нам цветы, конфеты, папиросы» [10, с. 274].

Впервые на передовой Н. Бунда оказался в начале августа на р. Висла в районе г. Пулавы. В записи от 5 августа отмечена неудачная попытка форсирования этой реки. В сентябре его часть оказалась в предместьях Варшавы – Таргувке и Праге. Автор фиксирует многочисленные рейды польских разведчиков на западный берег р. Висла, безуспешные попытки ее форсирования.

Лишь один раз, 7 октября, помощник начальника штаба полка по разведке упомянул о Варшавском восстании: «Все стоим над Вислой. Внимательно следили за боями между фрицами и повстанцами в Желибоже. Но теперь закончились там бои... Из лап фашистов мы вырвали 28 свободолюбивых поляков» [10, с. 288, 289].

19 ноября 1944 г. в дневнике встречается первое упоминание о подчиненном сослуживце Н. Бунды подпоручике Войцехе Ярузельском. В сообщении от 27 декабря автор его называет «воспитанным, замечательным парнем». 2 января 1945 г. похвала ему продолжилась: «исполнительный офицер», «любит одиночество, не занимается «женскими делами» [10, с. 295, 308, 309]. Речь идет о будущем президенте Польши, так как он также воевал в составе Первой польской армии 2-й Варшавской пехотной дивизии в разведке.

Войцех Ярузельский родился 6 июля 1923 г. в местечке Курув Люблинского воеводства в весьма патриотичной шляхетской семье герба Слеповрон. Его дед Войцех участвовал в январском восстании 1864 г., отец Владислав – в советско-польской войне 1920 г. Учился в престижной варшавской гимназии, был довольно религиозным школьником, вступил в ряды отряда харцеров, в дружину им. С. Жолкевского. После начала Второй мировой войны оказался на территории, контролируемой Красной армией. 14 июня 1941 г. семья Ярузельских была депортирована в Сибирь, в Алтайский край, в район село Турочак. Именно здесь, как утверждают мемуаристы, в сибирской тайге на лесозаготовках, будущий президент Польши полюбил русский народ, с которым вместе работал [9].

В январе 1942 г. выехал на новое место жительства в г. Бийск. Войцех арестовывался НКВД за отказ от принятия советского гражданства на три недели. В мае 1943 г. был призван в армию и направлен на офицерские курсы польской армии, формировавшейся в СССР. Военную присягу польскому народу дал 11 ноября генералу З. Берлингу. Участие в боевых действиях начал недалеко от родной деревни Курув, позже – в создании Магнушевского плацдарма на западном берегу Вислы. Здесь сражались силы 8-й гвардейской армии знаменитого советского генерала В. Чуйкова и 1-я польская армия. Известно, что В. Ярузельский участвовал в попытках помощи варшавским повстанцам, вследствие чего был ранен в октябре 1944 г.

16 января 1945 г. в ходе начавшейся Висло-Одерской операции Н. Бунда и В. Ярузельский вместе со своей частью переправились по льду на западный берег р. Вислы. Немцы отступили заблаговременно. «На окраине нас радушно встретили одинокие жители, угощали горячим кофе» [10, с. 317]. Здесь Н. Бунда принял участие в первом параде в освобожденном городе. На нем присутствовали руководители временного польского «люблинского» правительства Б. Берут, Э. Осубка-Моравский, а также военный генералитет: маршал Г. Жуков, главнокомандующий Войском Польским М. Роля-Жимерский. Автор воспоминаний отметил, что «народ нас приветствовал с великим энтузиазмом, несмолкаемыми «Нехжие!»». После польской столицы Н. Бунда и В. Ярузельский участвовали в боях за Померанию в составе 1 Белорусского фронта. Боевой путь двух товарищей закончился подг. Берлином.

11 мая 1945 г. в районе деревни Шмахтенхаген у г. Ораниенбург прошло награждение бойцов, отличившихся в Берлинской операции. На большом поле выстроилась вся 2 Варшавская дивизия. Приехал командующий 1-й Армией генерал-полковник С. Поплавский, Н. Бунда получил орден Красной звезды [10, с. 355].

После войны Н. Бунда еще несколько лет жил и работал в Польше. После возвращения обратно в СССР продолжил службу в Омске, Новосибирске, Ленинграде, Кирове, Свердловске, Перми, где, в конце концов, осел и провел старость. Вплоть до своей смерти в 2012 г. он получал от польского правительства военную пенсию [11].

Польская армия, созданная в 1943 г. в СССР, является важной частью истории Великой Отечественной войны. Задолго до высадки англо-американского десанта в Нормандии именно это военное формирование словом и делом помогало советской армии побеждать врага, стало ее истинным союзником. Именно оно реально приняло участие в освобождении Центральной и Восточной Европы от захватчика.

В современной Польше память о польской армии в СССР игнорируется или подвергается нападкам. О польских генералах, участвовавших в боевых действиях бок о бок с советской армией, говорят преимущественно в негативном, уничижительном тоне. В польской Википедии З. Берлинг назван «дезертиром», К. Сверчевский – «некомпетентным» и «алкоголиком». Главнокомандующего Войска Польского на восточном фронте М. Ролю-Жимерского обвиняют в том, что тот был понижен в должности за финансовые злоупотребления во Второй Речи Посполитой [12]. В рамках декоммунизации и политики противодействия «гlorификации коммунизма» в Польше активно сносятся поставленные военнослужащим этой армии памятники, переименовываются названия улиц.

Современные оценки большинства польских историков в отношении армии З. Берлинга не являются новыми. Они происходят из пропагандистских клише пробританского польского подполья 1940-х гг. После выхода Польши из ОВД и вступления страны в НАТО и Евросоюз эти идеологические установки были реанимированы и усилены. Однако такая точка зрения, к сожалению, не учитывает всех обстоятельств, приведших к реализации сценария развития событий, случившегося на территории Польши во второй половине 1944 – первой половине 1945 гг.

Во-первых, события, которые произошли на территории Польши, стали результатом не только объективного и законного желания СССР обезопасить свои границы и расширить сферу своего влияния далее на запад, но и недальновидной политики польского эмигрантского правительства в Лондоне, а также руководства польской армии в СССР под руководством В. Андерса. Эта армия сама отказалась от участия в освобождении своей родины, отдав всю инициативу в этом вопросе в руки И. Сталина.

Во-вторых, необходимо констатировать, что сами поляки, к сожалению, несмотря на существование «польского подпольного государства», не обладали необходимым потенциалом для полного освобождения своей родины от гитлеровцев. Для этого им нужна была помощь либо западных союзников, либо СССР. Великобритания и Соединенные Штаты, как в начале, так и в конце войны, не захотели жертвовать своими собственными солдатами и офицерами ради освобождения Польши. Таким образом, только советская армия в 1944–1945 гг. *de facto* могла избавить от немецкой оккупации польские земли, воссоздать государственность этой страны, что СССР и сделал.

В-третьих, Советский Союз в польском вопросе действовал не в одностороннем порядке. Все решения, связанные с Польшей, были согласованы с другими великими державами. К примеру, в протоколе работы Крымской конференции 4–11 февраля 1945 г. в разделе VII были согласованы примерные границы воссоздаваемой Польши, а также было принято совместное решение по формированию Польского Временного Правительства Национального единства. Оно было признано тремя договаривающимися сторонами [13, с. 261]. Поэтому ответственность за интеграцию Польши в советскую зону влияния лежит, в том числе на близких союзниках современной РП.

Тотальная война с Германией и странами оси требовала слаженной работы участников антигитлеровской коалиции. Неудачный опыт взаимодействия советского правительства с армией В. Андерса показал, что без согласия между сторонами процесс освобождения территории был бы весьма затруднителен и проблематичен. На конфликтах неминуемо сыграл бы враг. Двухсоттысячная польская армия З. Берлинга, сохраняя автономию, смогла стать верным союзником советской армии, вернуть своей стране территории, а также создать боеспособные вооруженные силы РП. Именно эта армия является исторической основой ее современных вооруженных сил. Многие военнослужащие армии З. Берлинга отдали жизнь за будущее Польши. Так, в стычке с украинскими националистами в 1947 г. вместе с некоторыми своими подчиненными погиб советский и польский офицер, этнический поляк Кароль Сверчевский. Поэтому, помимо критики, для объективного анализа необходимо помнить и положительные стороны советско-польского взаимодействия.

Список источников

1. Szarota T. Życie i historia lub “żywa historia”: II wojna światowa w świadomości Polaków po 50 latach // Polska 1944/1945–1989. Studia i materiały. 1997. С. 235–247.

2. Тарас Д. А. Операция «Weiss». Разгром Польши в сентябре 1939 г. Минск : Харвест, 2003. 256 с.

3. Нойман П. Польская мобилизация 1939 года // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/183095-polskaja-mobilizacija-1939-goda.html> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Albert A. Najnowsza historia Polski. 1914–1993. Vol. 1. London : Puls, 1994. 624 с.
5. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / сост. Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Воцинский [и др.]. М. : Весь мир, 2001. 688 с.
6. Сидорчик А. Генерал Андерс и его армия. История большого польского дезертирства // Аргументы и факты. 2017. URL: https://aif.ru/society/history/general_anders_i_ego_armiya_istoriya_bolshogo_polskogo_dezertirstva (дата обращения: 15.06.2024).
7. Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда, М. М. Наринского. М. : Аспект Пресс, 2010. 823 с.
8. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье 1944–1945 гг. / сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Д. А. Ермакова. М. ; Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. 448 с.
9. Липиньский П. Войцех Ярузельский: как шляхтич стал главным коммунистом Польши // Новая Польша. 2023. URL: <https://novayapolsha.ru/article/voicekh-yaruzelskii-kak-shlyakhtich-stal-glavnym-kommunistom-polshi/?ysclid=m347y3brm0241166574> (дата обращения: 26.05.2024).
10. Бунда Н. В. Дневники (1941–1948 годы). СПб. : Маматов, 2010. 624 с.
11. Пан майор // БезФормата. 2012. URL: <https://perm.bezformata.com/listnews/pan-major/4216513/> (дата обращения: 28.05.2024).
12. Ludowe Wojsko Polskie w operacji berlińskiej 1945 – Szczecin // Instytut Pamięci Narodowej. 2022. URL: <https://szczecin.ipn.gov.pl/pl9/aktualnosci/164567,Ludowe-Wojsko-Polskie-w-operacji-berlinskiej-1945-Szczecin-19052022.html> (дата обращения: 23.05.2024).
13. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. / ред. А. Громько, И. Земсков, В. Крючков [и др.]. М. : Издательство политической литературы, 1984. 302 с.

References

1. Szarota T. Life with history or “Living History”: World War II in the consciousness of Poles after 50 years // Poland 1944/1945–1989. Studies and materials. 1997. P. 235–247.
2. Taras D. A. Operation “Weiss”. The defeat of Poland in September 1939. Minsk : Harvest, 2003. 256 p.

3. Neumann P. Polish mobilization of 1939 // *Military Review*. URL: <https://topwar.ru/183095-polskaja-mobilizacija-1939-goda.html> (accessed: 15.06.2024).
4. Albert A. *The latest History of Poland. 1914–1993. Vol. 1.* London : Puls, 1994. 642 p.
5. Katyn. March 1940 – September 2000 Execution. The fate of the living. *Echo of Katyn. Documentation / comp. N. S. Lebedeva, N. A. Petrosova, B. Voschinsky [et al.]*. M. : The whole world, 2001. 688 p.
6. Sidorchik A. General Anders and his army. The story of the great Polish desertion // *Arguments and facts*. 2017. URL: https://aif.ru/society/history/general_anders_i_ego_armiya_istoriya_bolshogo_polskogo_dezertirstva (accessed: 15.06.2024).
7. White spots – black spots. Complex issues in Russian-Polish relations / under the general editorship of A. V. Torkunov, A. D. Rotfeld, M. M. Narinsky. M. : Aspect Press, 2010. 823 p.
8. From Warsaw. Moscow, to comrade Beria... Documents of the NKVD of the USSR about the Polish underground 1944–1945 / comp. T. V. Volokitina, G. P. Murashko, A. F. Noskova, D. A. Ermakova. M. ; Novosibirsk : Siberian Chronograph, 2001. 448 p.
9. Lipiński P. Wojciech Jaruzelski: how the nobleman became the main communist of Poland // *New Poland*. 2023. URL: <https://novayapolsha.eu/article/voicekh-yaruzelskii-kak-shlakhtich-stal-glavnm-kommunistom-polshi/> (accessed: 26.05.2024).
10. Bunda N. *Diaries (1941–1948)*. St. Petersburg : Mamatov, 2010. 624 p.
11. Pan mayor // *BezFormata*. 2012. URL: <https://perm.bezformata.com/listnews/pan-major/4216513/> (accessed: 15.06.2024).
12. The Polish people’s Army in the Berlin operation 1945 – Szczecin // *Institute of National Remembrance*. URL: <https://szczecin.ipn.gov.pl/pl9/aktualnosci/164567,Ludowe-Wojsko-Polskie-w-operacji-berlinskiej-1945-Szczecin-19052022.html> (accessed: 23.05.2024).
13. Crimean conference of the leaders of the three allied powers – the USSR, the USA and Great Britain. February 4–11, 1945 / edited by A. Gromyko, I. Zemskov, V. Kryuchkov [et al.]. M. : Publishing House of Political Literature, 1984. 302 p.